

А. И. РОМАНЕНКО
ОДИН ИЗ ЭТАПОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАТРИАРШИХ ПАЛАТ
(по архивным материалам)

Архитектурный ансамбль Соборной площади Московского Кремля с северной стороны замыкается зданием бывших Патриарших палат - памятником гражданской и церковной архитектуры XVII в. На протяжении первой половины XVII столетия в этой части Кремля трижды велись большие строительные работы (при патриархах Филарете, Иосифе и Никоне). Причины, их вызывавшие, различны: разорение в «смутное время», пожары, вкусы нового владельца.

Комплекс сооружений Патриаршего двора XVII в., состоящий из жилых и хозяйственных палат и церквей, вызывал восхищение современников своим многообразием и живописностью архитектурного облика. Но в последующие века здания этого двора разрушались от времени, перестраивались или сносились совсем. По всей вероятности, это обстоятельство способствовало тому, что в исследованиях, как дореволюционных, так и советских авторов, вопросам строительства Патриарших палат уделялось недостаточное внимание. Основным источником сведений о Патриарших палатах Кремля на многие десятилетия стали работы И.Е. Забелина «Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы» и «История города Москвы», где приведены некоторые архивные документы по строительству палат в XVII — начале XVIII в.

Н. Писарев в книге «Домашний быт русских патриархов» широко использовал материалы Патриарших приказов, но лишь слегка коснулся вопросов строительства на подворье патриархов в XVII в. В работах Н.А. Скворцова, Н. Снегирева, А.А. Потапова, М.А. Ильина и других нет ссылок на документы¹.

Все названные выше авторы расходятся не только в изложении фактического материала, связанного с памятником, но и по-разному определяют время создания и размещение палат и домовых церквей. Так, Снегирев, Потапов, Писарев приписывают Никону строительство всего здания; Забелин ко времени патриарха Никона относит только церковь и примыкающие к ней жилые покои; А.А. Тиц в статье «Новые данные о Патриаршем дворце»² пишет о том, что Никон построил домовую церковь, жилые каменные покои, а также перестроил Крестовую палату, которую вместе с рядом других палат в 1643 г. возводил Антип Константинов для патриарха Иосифа. Эти разночтения и заставили нас обратиться непосредственно к архивным документам.

В Центральном государственном архиве древних актов мною были просмотрены расходные книги Патриаршего казенного приказа по разделам на церковное и на дворовое строения с 1652 по 1667 г.; частично — дела Патриаршего Дворцового приказа за эти же годы.

Собранный материал приоткрывает новые страницы из истории этого памятника, дает возможность сделать некоторые предварительные выводы по интересующему нас строительному периоду 1652—1657 гг.

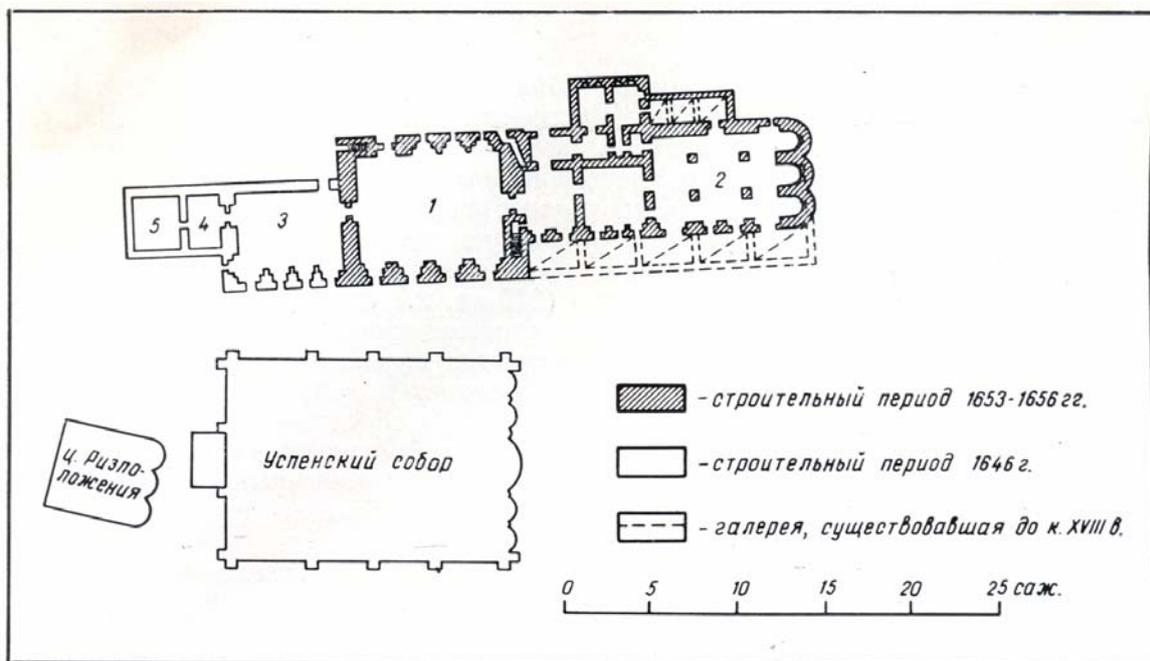
Расходные книги Патриаршего Казенного приказа этого времени заполнены сообщениями о начинающихся больших строительных работах на старом Патриаршем и Цареборисовом дворе, подаренном царем Алексеем Михайловичем патриарху Никону в августе 1652 г. Значительное увеличение подворья позволило Никону осуществить грандиозный план строительства.

По нашим подсчетам, на двор было привезено более миллиона штук кирпича, огромное количество песка, глины, извести. Документы свидетельствуют, что патриарх широко пользовался царским кредитом. Строительный материал везли с государственных складов — Хамовнических и Даниловских сараев, из Приказа каменных дел. И лишь 90 тысяч кирпичей изготовлены непосредственно патриаршими крестьянами села Троицкого³.

В сентябре 1652 г. (даты нами приводятся по современному календарю) на Цареборисовом дворе уже копали рвы и набивали сваи для новой церкви на его территории⁴. В апреле-мае 1653 г. разбирали церковь Соловецких Чудотворцев⁵, и, очевидно, Крестовую палату, так как в августе «покупали большие камни к новой Крестовой палате»⁶. Документы за 1653—1654 гг. упоминают новые Хлебенную, Скатертную, Отдочную, Казначейскую палаты, новый Конюшенный двор и «брусяные хоромы» патриарха. Как видим, объем работ был необычайно велик, а назначение сооружений весьма разнообразно.

Расходные записи позволяют также проследить состав и количество строителей, занятых при возведении палат. Основная рабочая сила на Патриаршем дворе в середине XVII в., каменщики, плотники, кузнецы, — это стрельцы государева приказа. Например, в июне 1653 г. — только стрельцов на стройке 147 человек⁷, а в июне 1654 г. — 161 человек⁸. Вместе с ними работают патриаршие крестьяне из разных сел и монастырей, каменщики и ямщики из московских слобод Дорогомиловской и Яузской, кузнецы и каменщики из Нижнего Новгорода, Твери, Суздаля, «муромщик» (изразечник) из Киева и т. д. Встречаются имена иностранцев — поляков и немцев, которые выполняют отдельные виды работ.

С лета 1654 г. по 1660 г. в документах проходит имя подмастерья каменных дел Алексея Королькова, который «надсматривает каменное дело на патриаршем дворе», получая по гривне в день⁹. С октября 1654 г. рядом с ним упоминается домовый подмастерье Ивашка Семенов, который начинал строительство палат домовым каменщиком¹⁰. Эти имена не названы ни в одном из перечисленных исследований. М. А. Ильин в «Истории русского искусства», а за ним А. А. Тиц в упоминавшейся выше статье называют зодчим Патриарших палат Аверкия Мокеева, подмастерья каменных дел из Калязинского Троице-Макарьевского монастыря, который по указаниям патриарха Никона работал в Валдайском, Воскресенском и других монастырях. Но, к сожалению, авторы не подтверждают свое предположение документами. В просмотренных нами материалах имя Аверкия Мокеева не встречается. Более вероятно считать исполнителями заказа патриарха Никона, который сам принимал активное участие в разработке и реализации своих строительных планов,

План Патриарших палат. Этапы строительных работ XVII в.

указанных в расходных книгах подмастерья каменных дел Алексея Королькова и домового подмастерья Ивана Семенова.

Алексей Корольков приведен А.Н. Сперанским в работе «Очерки по истории приказа каменных дел» как подмастерье приказа под номером 37. Сперанский прослеживает его работы с 1655 г., но не называет среди них Патриарших палат. Очевидно, эти материалы не были знакомы автору.

Среди перечисленных Сперанским работ Алексея Королькова особенно интересна для нас одна: в 1659 г. он составляет смету на постройку в Хамовном дворе. М.А. Ильин при описании памятников Москвы XVII в. приводит как стилистически близкие пятиглавую церковь, построенную при патриархе Никоне на патриаршем подворье, и церковь Николы в Хамовниках. Не является ли это доказательством участия в их строительстве одного и того же русского зодчего — Алексея Королькова?

В разделе «на дворовое строение» с 1653 по 1655 г. включительно часто встречается определение «новая» применительно к Крестовой палате, однако упоминаются лишь некоторые работы по ее строительству и отделке.

В августе 1653 г. платили за большие камни к новой Крестовой ¹¹, в октябре 1654 г. покупали 5-саженные бревна на ее кровлю ¹², а в январе 1655 г. стрельцы (17 человек) в новой Крестовой палате перемачивали в течение 4 дней «мост мурамной» ¹³. В конце 1654 г. и в 1655 г. заказывают для Крестовой стекольчатые оконницы, которые расписывают иконописцы-суздальцы Федор Дмитриев и Борис Иванов ¹⁴; платят стар-

цу Ульяну-киевлянину и стрельцу Митьке Иванову за печь, которую вскоре расписал суриком и лазорью все тот же старец Ульян¹⁵; а известный патриарший иконописец Иван Филатьев расписал в новой Крестовой палате окна и двери¹⁶. Одновременно заказывали рундуки, зеленые и лазоревые сукна на полавочки, цветные кожи на обивку дверей и ставней для оконниц Крестовой палаты¹⁷.

Перечисленные документы подтверждают точку зрения А. Тица, что Никон перестраивал старую парадную палату Патриаршего дома. Мастера увеличили ее размеры, впервые в строительной практике Руси перекрыли большое пространство (280 кв. м.) сомкнутым сводом без опорного столба в центре. Никону, соперничавшему с царем за право первенства в системе русского государства, нужен был зал для торжественных церемоний, не уступавший Грановитой палате. Архивные материалы воссоздают облик Крестовой палаты середины XVII в., близкий к описанию палаты Павлом Алеппским, побывавшим здесь 22 декабря 1655 г. у патриарха на новоселье. Он отметил необычный свод, изразцовый пол «наподобие бассейна, которому не хватает только воды»¹⁸, яркие оконницы и красивую большую печь.

Палаты, расположенные к западу от Крестовой, возведенные в 1643 г., при патриархе Иосифе, в этот строительный период не упоминаются. Они перестроены только в XIX веке.

Дела Патриаршего Казенного приказа раскрывают ход строительства восточной части здания с большой пятиглавой домовою церковью и примыкающих к ней служебных и жилых покоев патриарха на втором и третьем этажах. В 1653—1657 гг. одновременно с Крестовой палатой и многочисленными хозяйственными постройками возводились «верхние государевы каменные кельи». В записях перечисляются их названия: Трапезная в кельях, Новая Столовая (очевидно, в отличие от Старой Столовой 1643 г.), Малая Крестовая, Малая Каменная палата, сени и др. Часть каменных палат была отделана уже в 1655 г., в других продолжались работы. Так, в 1656 г. в доме патриарха, вверху, работают стрельцы, плотники, каменщики Чудова и других монастырей¹⁹. Ганц Вилки с иноземцем делают подволоки²⁰. Но еще в 1657 г., в июле, 52 каменщика ровняли мост в каких-то верхних кельях²¹.

В настоящее время на третьем этаже здания сохранились лишь 4 палаты и небольшая домовая церковь. Эти помещения трудно связать с тем или иным названием палат времени патриарха Никона, так как в 90-е гг. XVII в. именно в верхних этажах здания были значительные переделки.

Как сказано ранее, с сентября 1652 г. началось строительство новой церкви на территории бывшего двора Бориса Годунова («копали рвы и сваи набивали»). Но только в августе 1653 г. состоялась закладка церкви. Документы не сообщают названия строящейся церкви, говоря о ней просто как о «новой церкви на патриаршем дворе». В конце 1654 г. эту церковь крыли золочеными медными досками, устанавливали пять золоченых крестов. В 1656 г. работы на кровле все еще продолжались: паяли оловом кровлю, делали закомары, подзоры у глав и прочие работы²².

Построенную церковь готовят к настенному письму: делают левкас, покупают краски, сусальное серебро²³. В августе 1656 г. уже платят иконописцам за стенное письмо в церкви²⁴. Живописные работы были окончены через три месяца. Но до конца 1657 г. продолжались работы по церковной кровле²⁵.

Упоминание о пяти крестах на главах свидетельствует, что в перечисленных документах говорится о той церкви, которая изображена на миниатюре 1673 г. из «Книги об избрании и венчании на царство Михаила Романова»... Здесь за Успенским собором видна пятиглавая церковь с проездными воротами под ней. Церковь не отделена от здания, а образует с ним единый комплекс, что подчеркнуто двухъярусным аркатурным поясом, украшающим весь южный фасад Патриарших палат.

Стройный ряд известий о строительстве большой церкви на Патриаршем дворе прерывается записью от декабря 1654 г.: каменщики перебирают алтарь в новой, в скобках добавлено, «теплой» церкви²⁶, а через несколько дней «покупают 40 еловых деревьев трехсаженных на новую теплую церковь на кровлю»²⁷.

О какой же церкви здесь идет речь? В документах не встречается названия пятиглавой церкви до 1681 г., когда она (13 сентября) была освящена во имя Двенадцати апостолов. В распоряжении патриарха Иоакима о подготовке церкви к освящению так же пет старого наименования²⁸. Лишь у Павла Алеппского, при описании новых палат патриарха Никона, мы встречаем, что «большую прекрасную, весьма высокую церковь» патриарх построил в честь святой Троицы²⁹. В расходных записях, относящихся к 1680—1681 гг., не говорится, что церковь уже была или теперь сделана теплой. В «Материалах...» же, опубликованных Забелиным, есть известие, что в церкви Двенадцати апостолов 9 мая 1722 г. Синод дает распоряжение «печь сделать по усмотрению места, как надлежит»³⁰. Можно предположить, что до этого года эта церковь Патриаршего двора не была теплой.

Павел Алеппский свидетельствует, что, кроме большой церкви Троицы, Никои построил в верхнем этаже своих палат еще 2 церкви³¹. Архивные документы 1657 г. говорят о покупке 500 изразцов на 2 печи в церковь апостола Филиппа на Патриарший двор³². Это название впервые появляется в документах в начале 1655 г., когда к церковным дверям Филиппа Апостола «покупают серые епанчи» на обивку³³. В феврале 1656 г. Алексей Михайлович и патриарх Никон в этой церкви слушали службу перед отъездом царя под Смоленск³⁴. Таким образом, есть основание доверять известию Павла Алеппского, что в 1653—1655 гг., кроме пятиглавой, в комплексе Патриарших палат были устроены и другие церкви. Одна из них — церковь апостола Филиппа была «теплой» и, вероятно, находилась там же, что и теперь, на 3-м этаже палат, в личных покоях патриарха. Доказательством этого может являться приводимый в путеводителе Малиновского 1792 г. текст антиминос 1656 г. на освящение церкви апостола Филиппа, в котором она названа верхнею. Посвящение церкви в личных покоях Никона апостолу Филиппу вполне объяснимо. Это был святой патрон митрополита Филиппа Колычева, прославлению памяти которого Никон придавал большое значение. В 1652 г. им

были привезены с Соловков в Успенский собор Кремля мощи митрополита. Перевоз был обставлен весьма торжественно. Царь прочитал составленную Никоном грамоту к святому митрополиту Филиппу с просьбой простить прегрешения прадеда, Ивана Грозного. Такое разрешение конфликта между светской и духовной властью нужно было честолюбивому Никону для возвышения авторитета главы церкви. По словам Забелина, Никон видел в митрополите Филиппе «заступника в благополучном патриаршестве»³⁵.

Остановиться на этих вопросах нам казалось необходимым потому, что и в количестве построенных Никоном церквей, и в их наименовании у исследователей до сих пор есть расхождения.

Расходные книги Казенного приказа за 1656 г. раскрыли интересный и нигде ранее не опубликованный материал, касающийся стенописи в новой пятиглавой церкви патриарха Никона. Как уже было сказано выше, в августе 1655 г. были закуплены краски, сусальное серебро и подготовлен левкас, а летом 1656 г. приступили к настенному письму. Вопрос о том, кто выполнял эти работы, почему-то не привлек внимания ни Забелина, ни других исследователей, хотя в делах неоднократно упоминаются имена мастеров.

В августе 1656 г. трут краски к настенному письму иконописцы из Ярославля и Костромы — Володимеров, Семенов, Сенька Андреев, Ленька Омельянов и Сенька Савин³⁶.

В августе же этого года получают деньги за работу в течение 36 дней государевы иконописцы Симон Федоров (Ушаков) и Федор Козлов, вместе с ними названные мастера ярославцы, костромичи и иконники из Троице-Сергиева монастыря³⁷. В течение всего сентября 1656 г. продолжают платить Симону Федорову, Осипу Володимерову «с товарищи» за письмо в церкви³⁸.

Они же выполняют стенное письмо «на воротах у внешних сторон на церкви» и письмо «извне церкви» (возможно, в закомарах)³⁹. В начале октября эти работы были закончены, так как распоряжений в расходной книге больше не встретилось. Ничего не говорится о создании иконостаса для новой церкви в этот строительный период.

Таким образом, домовую церковь патриарха Никона летом 1656 г. расписывали мастера из известных художественных центров России — Ярославля, Костромы, Троице-Сергиева монастыря во главе с талантливыми царскими изографами Симоном Федоровым (Ушаковым), Осипом Володимеровым и Федором Козловым. Приходится сожалеть, что эта живопись не сохранилась до наших дней.

Новое здание Патриарших палат, отстроенное при патриархе Никоне в 1652—1657 гг., не только интересный памятник древнерусского зодчества, но и свидетель бурной политической борьбы того времени. Оно было использовано противниками властолюбивого патриарха как пример его необычайной гордыни, желания сравняться с царем. Во время суда над Никоном прозвучали такие слова: «дмяся (тщася — А.Р.) своею гордостью поставил Крестовую церковь выше Соборная церкви; тут же сделал себе светлицы и чердаки и то явное его на царскую державу возгорженье»⁴⁰.

1. Н.А. Скворцов. Археология и топография Москвы. 1913; Н. Снегирев. Памятники московской древности. М., 1842—1845; А.А. Потапов. Очерк древней русской гражданской архитектуры. М., 1902, вып. 1; М.А. Ильин. Каменное зодчество третьей четверти XVII в.— «История русского искусства», т. IV, М., 1959, гл. V.

2. А.А. Тиц. Новые данные о Патриаршем дворце.— «Архитектурное наследство», № 14, 1962.

3. ЦГАДА, ф. 235, д. № 34.
4. ЦГАДА, ф. 235, д. № 34, лл. 319—326.
5. ЦГАДА, ф. 236, д. № 34, лл. 362-364.
6. ЦГАДА, ф. 235, д. № 34, л. 729 об.
7. ЦГАДА, ф. 235, д. № 34.
8. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 211.
9. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 220 об., л. 229 об., л. 624 об., л. 640, л. 667, л. 670 об.; д. № 41, л. 3П, л. 345 об., л. 353, л. 353 об., л. 361; д. № 43, л. 346, л. 360 об., л. 382 об.; д. № 51, л. 193.
10. ЦГАДА, ф. 235, д. № 34, л. 362, д. № 38, л. 625, 626 об., л. 634, л. 640, л. 665, л. 670.; д. № 43, л. 367, л. 375; д. № 51, л. 541.
11. ЦГАДА, ф. 235, д. № 34, л. 729 об.
12. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 636.
13. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 660 об.
14. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, лл. 633 об., 647-648.
15. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, лл. 646 об., 664 об.
16. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 650 об.
17. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, лл. 643 об., 650, 649, 655 об., 660.
18. Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Вып. 4, М., 1898, стр. 104.
19. ЦГАДА, ф. 235, д. № 41, л. 364; д. № 43, лл. 344, 355, 372, 379.
20. ЦГАДА, ф. 235, д. № 43, л. 354.
21. ЦГАДА, ф. 235, д. № 43, л. 388 об.
22. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, лл. 402, 402 об., 403 об., 405 об., 406 об., 413 об., 415, 629 об., 634 об., 639, 639 об.; д. № 41, л. 91.
23. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, лл. 420 об., 421, 422; д. № 41, лл. 90, 91, 91 об., 92, 93, 95.
24. ЦГАДА, ф. 235, д. № 41, л. 92.
25. ЦГАДА, ф. 235, д. № 43, лл. 82, 84, 88, 89 об., 90, 91.
26. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 645 об.
27. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, л. 647.
28. Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, ч. I, М., 1884, стлб. 235.
29. Павел Алеппский. Указ. соч., стр. 105.
30. И. Е. Забелин. Материалы..., стлб., 250.
31. Павел Алеппский. Указ. соч., вып. 4, стр. 105'.
32. ЦГАДА, ф. 235, № 43, л. 374.
33. ЦГАДА, ф. 235, д. № 38, лл. 663, 671.
34. И. Е. Забелин. Материалы..., стлб. 233.
35. И. Е. Забелин. История города Москвы, ч. I, М., 1902, стр. 495.
36. ЦГАДА, ф. 235, д. № 41, лл. 90, 91, 92.
37. ЦГАДА, ф. 235, д. № 41, лл. 93, 94, 95.
38. ЦГАДА, ф. 235, д. № 43, лл. 81 об., 82.
39. ЦГАДА, ф. 235, д. № 43, лл. 82 об., 83, 83 об., 84.
40. Н.Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. II, Сергиев Посад, 1912, стр. 210.